

Chapter 26

"Зачем ты спускаешься с горы?" Юань Чуньюй не подняла головы, она все еще раскладывала книги, опустив голову.

"Я встретил доброго дядю, который раньше спас мне жизнь. Когда я присоединился к Байсемену, он даже одолжил мне Линши на покупку еды. Теперь, когда у меня есть деньги, я хочу навестить их и вернуть им деньги". Лу Бэй объяснил свое намерение.

"Горные врата там, тебе все еще нужно, чтобы я научил тебя поднимать ноги и выходить?" Юань Чуньюй не понимал, с какой целью он пришел сюда, а то, на что следует обратить внимание, было четко написано в правилах врат.

Лу Бэй яростно покачал головой. Он оперся на стопку книг и подошел к Юань Чуньюй. Он не испугался своего холодного лица и улыбнулся, приподняв уголок рта: "Я прочитал правила поведения на входе, но я все еще хочу сказать своему брату перед уходом".

Ученики, живущие в своей школе, должны отчитываться перед главным учителем, когда они выходят из школьных ворот поиграть. К счастью, в Байсемене нет охранника, иначе ему пришлось бы получить отпускную записку, прежде чем он сможет выйти.

Правила кампуса врезались в легкие, проникли в душу, и нет никакой возможности забыть их в другом мире.

В связи с этим Юань Чуньюй развернулся и пошел в другое место разбирать книги, и ему было слишком лениво разговаривать с ним.

В прошлом, когда новички видели его холодное лицо, они не хотели приближаться к нему. Даже если они приходили к нему за чем-то, они все равно выглядели осторожными.

Теперь это хорошо, я должен подойти и поговорить с ним о любой мелочи, и я не боюсь его холодного лица.

Интересно посмотреть его раз или два, но Юань Чуньюй начал презирать его как раздражающего еще после нескольких посещений.

"Тогда я ухожу, увидимся, старший брат Юань".

Мальчик, лежавший на книгах, быстро пошел домой после доклада.

Чтобы спуститься с горы в одиночку, вам нужно вызвать команду новичков.

Как только Лу Бэй вернулся во двор и сказал, что собирается спуститься с горы за покупками, трое друзей во дворе 1319 года дружно подняли руки.

"Я тоже иду! Я хочу кое-что купить". Чжао Тяньтянь первой согласилась, подняв руку. В дополнение к простым постельным принадлежностям, в комнате, которую устроил для них Байсемен, было два комплекта одежды и другие предметы первой необходимости. Им всем нужно готовить самим.

Чжао Тяньтянь последние несколько дней справлялась с этим, и она также хочет спуститься с горы, чтобы купить кое-какие вещи, но она не знает, кому рассказать об этом.

"Я тоже". Вэнь Сиянь тоже подняла руку, у нее были те же проблемы, что и у Чжао Тяньтянь.

Фэн Вуцзин держал в руках деревянный меч и позволил им троим непонимающе посмотреть на него: "У меня тоже есть кое-что, что я хочу купить".

Дерево стульев в той комнате было слишком гладким. Несколько раз ему невольно хотелось поточить когти, и он беспокоился, что кто-нибудь сочтет что-то ненормальным. На этот раз он спустился с горы и хотел купить кое-какие инструменты для заточки когтей.

"Тогда я снова позвоню Конг Чуюну и спрошу его, собирается ли он". Лу Бэй также подумал о Конг Чуюне по соседству. Вероятно, у него не было никаких собственных вещей, поэтому на этот раз он просто купил их все, спускаясь с горы.

После того, как Лу Бэй постучал в дверь соседнего двора, через некоторое время послышались шаги, и дверь открылась.

Увидев улыбающееся лицо, стоящее за дверью, Хо Юньцзе нахмурил брови и впился взглядом в парня, который обманул его камень духа: "Что ты опять делаешь?"

Разве недостаточно украсть у него камень духа? Ты все еще хочешь бороться с самим собой?

"Я ищу Конг Чуюна, не волнуйся, на этот раз я не буду жульничать... Э-э, я не буду с тобой соревноваться!" В соревновании, в котором он поклялся, как его можно назвать мошенничеством, если он выиграл честным способом, Лу Бэй быстро прикрыл рот рукой и изменил свои слова.

"Ты явно солгал только что!" После последней неудачи Хо Юньцзе теперь научился разбирать слова.

С невинным лицом Лу Бэй развел руками и пожал плечами: "У меня его нет, вы неправильно меня поняли, поторопитесь и позвольте мне найти кого-нибудь, или вы хотите продолжить болтать со мной здесь, вы так неохотно отпускаете меня, что я заподозрю, что вас не убедило мое обаяние, верно?"

Лицо Хо Юньцзе при виде этого было более горьким, чем при поедании Хуанлянь. Он стиснул зубы и хотел продолжить стоять здесь и спросить его о запутанных вещах, которые он потерял в тот день, но ему были настолько противны его слова, что пока он продолжал стоять, он был бы ошеломлен его обаянием.

Независимо от того, какой из них он выберет, в результате он не сможет есть сегодня вечером.

Несколько секунд спустя Хо Юньцзе отошел и встал в стороне с покрасневшим от гнева лицом, беспомощно наблюдая, как противник бесцельно вошел в их двор.

"Мой брат такой хороший. Прощай, брат".

Лу Бэй махнул рукой, прощаясь с этим парнем, чье лицо покраснело от гнева.

Позади него Хо Юньцзе снова разозлился на своего младшего брата, отчаянно топая на месте, некомпетентный и разъяренный: "Кто твой брат? Тебе позволено называть меня братом!"

Он должен усердно тренироваться, усердно тренироваться! Пятьдесят лет спустя я наблюдал, как этот парень плакал, когда ему не удалось заложить фундамент.

Многие зрители, которые вышли вместе с Лу Бэем в зал прямой трансляции, молча наблюдали

за этой сценой и были озадачены.

"Кто этот человек? Похоже, у вас хорошие отношения с ведущим?"

"Неужели ведущий так быстро познакомился с людьми за пределами группы новичков? Кто такой этот Конг Чуюн?"

"У вас плохое зрение? У человека, который только что был с ведущим, очевидно, не очень хорошие отношения. По каким глазам можно определить, что у них хорошие отношения?"

Некоторые люди отчетливо слышали, что ведущий не ладил с парнем у двери, и они спорили об отношениях между ведущим и этим ребенком.

Лу Бэй уже пошел позвать Конг Чуюна: "Мы собираемся спуститься с горы, чтобы купить кое-что из предметов первой необходимости, ты хочешь пойти?"

"А теперь? Можем ли мы спуститься с горы, когда пожелаем?" Конг Чуюн действительно думал о том, чтобы спуститься с горы, чтобы купить кое-что из предметов первой необходимости, но когда он подумал об опыте катания на летающей лодке в тот день, когда он присоединился к Байсемену, он почувствовал, что спуск с горы может быть трудным.

"Конечно, я уже спрашивал старшего брата Юаня".

Город Ючи находится довольно далеко, по выражению его лица Лу Бэй понял, что он тоже хотел спуститься с горы, поэтому он решительно поднял его и ушел сейчас, иначе они были бы заняты весь день только из-за того, что ездили туда-сюда по дороге.

Пятеро новичков мчались вниз с горы. Хо Юньцзе лежал за дверной панелью и слушал оживленные дискуссии о предметах, которые им нужно было купить после спуска с горы. Он развернулся и побежал во двор своего брата.

Голодный Хо Юньлинь, который практиковал: "Брат, я тоже хочу спуститься с горы, пожалуйста, одолжи мне немного денег".

Человек, потерявший все свои деньги несколько дней назад, раскрыл ладонь и попросил денег у Хо Юньлина.

"Совершенствуйся со спокойной душой, разве ты не жил жизнью смертного внизу горы столько лет?" Хо Юньлинь изначально медитировал, скрестив ноги, но аура, которая только что была сгущена из-за того, что он прервал медитацию, снова рассеялась из его тела.

Хо Юньцзе опустил голову и ударил ногой по ножкам своего стола: "Никто не стирает грязную одежду, и тебе приходится ходить в кафетерий, чтобы перекусить. Каждый раз, когда кто-то стучит в дверь, я открываю."

С тех пор, как Конг Чуюн полностью порвал с ними, Хо Юньцзе почувствовал, что стал новым слугой в этом дворе.

Он сменил всю чистую одежду, принесенную из дома, и завтра чистой одежды не будет.

"Пойди и купи это сам". Хо Юньлинь бросил ему сумку для хранения, дав знак не мешать его совершенствованию, когда он выйдет.

Хо Юньцзе, державший в руках сумку для хранения вещей, вышел со двора с выражением

Многие люди потирали руки, уже с нетерпением ожидая следующей сцены.

Лу Бэй также оправился от печали и слез по поводу своих старших товарищей, повернул голову и уставился на своих четырех друзей сияющими глазами: "Все, вы хотите испытать полет на юцзяне?"

"Я, я, я! Я хочу сесть!" Чжао Тяньтянь активно подняла руку, и ей захотелось сейчас же броситься обратно в здание Хунчен.

Вэнь Сиянь также заметила огонек предвкушения в ее глазах, и она не могла не взволноваться, когда подумала о фотографии, на которой Юцзянь летает.

Когда я был смертным, когда я увидел эти фигуры, быстро летящие с неба, у каждого в сердце была мечта. Если бы... Однажды я мог летать с мечом, это было бы здорово.

Фэн Вуцзин ничего не сказал, но он уже проявил инициативу и направился к зданию Хунчен, выражая свое волнение движениями тела.

"Я не знаю, сидим ли мы на одном мече или мы по отдельности? Фэн Вуцзин, ты хочешь сесть на один летающий меч со мной? Будут ли требования к весу? Вы не сможете ездить верхом, если он весит больше двухсот катти. Сколько у вас катти?" ?" Лу Бэй догнал его и некоторое время обсуждал с ним полеты Юцзянь.

Как только А Лай достал свой длинный меч из-за спины и захотел заработать себе на пропитание тяжелым трудом, он увидел, что все эти пятеро человек убежали.

Оставив его в одиночестве, слова, которые только что набрали пассажиров, все еще витали в воздухе: "На самом деле... Я тоже ... принял эту миссию ..." Последняя концовка слегка прозвучала в воздухе **ах**аххххххххх, разбившись на кусочки пузырьками.

Ах Лай: "... Почему вы не подождали, пока он закончит говорить, прежде чем уйти, разве вы, ребята, не уважаете мою силу на четвертом уровне Очищения Ци?"

Пять человек, которые уже убежали, начали щебетать на ходу.

"Я так нервничаю, нам сесть на один меч или по отдельности?" У Чжао Тяньтянь вспотели ладони, и она увидела, как ученики Ван Цзяньцзуна пролетели над головой в городе Ючи.

Все представляли, что однажды в будущем они тоже смогут летать с мечом.

Но она не ожидала, что эта возможность представится так скоро. Увидев, что в поле зрения показался восьмиугольный карниз трехэтажного деревянного дома в Хунчен Билдинг, ее икры начали неудержимо дрожать.

Желание летать с мечом полностью отличается от реального полета с мечом.

"Мы можем сидеть на мече". Вэнь Сиянь держала ее нервно дрожащие пальцы. Ей самой было ненамного лучше, и ее нервное дыхание было немного прерывистым.

"Ты не боишься?" Фэн Вуцзин перевел взгляд на двух товарищей по команде-новичков и задержался на лице Лу Бэя, желая спросить его, как он себя чувствует.

"Я не боюсь! Больше всего я люблю волнение!" Он мог прокатиться на большом маятнике и американских горках пять раз подряд. По сравнению с нервозностью и страхом своих

товарищей, Лу Бэй был очень взволнован и с нетерпением ждал этого от начала до конца.

Однако, несмотря на возбуждение, он все еще обращал внимание на своего маленького друга: "Фэн Вуцзин, ты боишься?"

Как только прозвучали эти слова, детеныш монстра, держащий в руках деревянный меч, немедленно вернул своему холодному лицу выражение: "Почему ты боишься? Разве это не просто полет с мечом?"

"Тогда давайте не будем сидеть вместе, как Чжао Тяньтянь и другие, давайте разделим друг друга!"

Услышав, что маленький друг не испугался, Лу Бэй сразу почувствовал облегчение.

Подойдя к зданию Хунчен, Лу Бэй повернул голову, чтобы посмотреть на Конга Чуюна, который был наименее разговорчивым позади него, его глаза были полны вопросов.

"Я не боюсь, я могу сделать это один". Конг Чуюн поблагодарил его за заботу. Честно говоря, он бесчисленное количество раз поднимал голову, чтобы посмотреть на эти фигуры в небе, и испытывал страстное желание.

После того, как Юань Чунью услышал об их намерениях, он быстро указал им на открытое место, где они могли бы встать.

"Те, кто хочет спуститься с горы, встаньте здесь, и кто-нибудь придет, чтобы забрать вас".

Это уже точка выполнения задания для учеников Врат Байсе по получению камней духа.

Пять человек из Любэя стояли в точке завершения миссии, ожидая, когда братья, взявшие на себя миссию, подойдут к их двери.

Когда Чжао Тяньтянь увидела вдалеке приземляющуюся фигуру, она нервно присела на корточки, глядя на старшего брата, который подбирался все ближе и ближе: "Я действительно не хочу идти, что мне делать? Меч выглядит слишком тонким!"

Она с первого взгляда увидела длинный меч под ногами старшего брата, ширина которого была даже меньше толщины ее запястья.

Когда она подумала, что встанет на него, как ее старший брат, и пролетит весь путь до города Ючи, ее ноги ослабли.

"Должен быть какой-то фиксированный инструмент, и вам определенно не разрешат стоять на нем вот так". Лу Бэй посмотрел на длинный меч, думая, что братья определенно подготовятся к ним безопасно.

После того, как прозвучали эти слова, первый прибывший старший инструментальщик взял свой длинный меч и направился к пятерым из них, его глаза скользнули по их пяти лицам: "Вы все спускаетесь с горы с летающими мечами?"

"Да! Старший брат, сколько человек могут максимум выстоять с мечом?" Лу Бэй, как тот, кто меньше всех боялся из присутствующих, решительно встал и первым делом спросил о стоимости проезда, и если есть автобаза, может ли быть скидка?

"Мой уровень совершенствования невысок, и меч может нести только один человек. Кто из вас

придет первым?" Брат Тулман с энтузиазмом командовал длинным мечом и встал на верхушке нефритового дерева лицом к ветру, протягивая к ним свою приглашающую ладонь: "Кто придет первым? Отсюда до города Ючи довольно далеко, если вы не вернетесь раньше, боюсь, вы не сможете вернуться до наступления темноты. "

Конг Чуюн встал первым: "Позволь мне кончить первым". Он мог видеть, что все присутствующие на самом деле говорили, что это не имеет значения, но все их глаза были устремлены на тонкую рукоять, которая в любой момент могла сломаться под ногами человека с инструментами. Посмотрите на длинный меч.

Даже зрители в зале прямой трансляции были обеспокоены этим вопросом: "Чжао Тяньтянь прав, этот меч действительно слишком тонкий! Когда я подумал о том, чтобы встать на нее, у меня тут же возник страх высоты."

"Должно быть что-то вроде защитного чехла для обеспечения личной безопасности".

"Только что я попытался поставить свою метлу посередине двух табуретов и почувствовал легкую дрожь, когда стоял на ней на высоте 30 сантиметров. Этот имперский меч летает на высоте не менее тысячи метров. Если он упадет, то с грохотом упадет на землю. исчез?"

"О, почему вы все боитесь быть такими! Посмотрите на Конг Чуюнфэй".

Бесстрашные зрители в зале прямой трансляции широко раскрыли глаза и внимательно наблюдали за сценой, когда Конг Чуюн стоял на летающем мече и его кто-то схватил.

Затем они увидели, что старший инструментальщик не достал никаких защитных щитов или инструментов безопасности, просто положил одну руку на плечо Конг Чуюна, улыбнулся Лу Бэю и остальным, а другой рукой предложил тактику: "Пошли ~"

Четверо новичков, стоявших там, видели, как неизвестный водитель схватил Конг Чуюна и улетел.

Лу Бэй зажал ладонями брови и посмотрел на удаляющуюся фигуру Конг Чуюна. Ему всегда казалось, что противник не стоит на длинном мече и не летит с ним, а держится за руку человека-инструмента и парит в воздухе.

Сразу после этого подошел другой старший инструментальщик с мечом, и все четверо внезапно посмотрели на меня, а я посмотрел на вас, и в унисон предложили: "Тот, кто подойдет первым, сделай шаг вперед".

Три фигуры одновременно сделали шаг назад. Лу Бэй стоял неподвижно и реагировал на шаг медленнее. Он опустил взгляд на свои ноги перед толпой, а затем на три фигуры, смотревшие в небо, избегая его взгляда.

Некий землянин молча поднял палец, указывая в направлении неба, и напомнил им троим слово за словом: "Четыре старших брата пришли на одном дыхании, и случилось так, что мы забрали их всех одного за другим".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200367>